КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 548:539:548.554

И. ШАРКЕЗИ (Венгрия), А. А. ПРЕДВОДИТЕЛЕВ

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЛИЯНИЯ ВАКАНСИЙ И ПРИМЕСНЫХ ДИПОЛЕЙ НА МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КРИСТАЛЛОВ NaCl

Влияние двухвалентных примесей на механические свойства щелочно-галоидных кристаллов исследовались рядом авторов [1—9]. Однако до настоящего времени все еще остается неясным, оказывает ли упрочняющее действие заряженность дислокаций. В настоящей работе исследовались примесные кристаллы NaCl, полученные искусственным легированием особо чистых кристаллов, содержащих в исходном со-

стоянии менее 2.10-5 ат. % примесей. Очень важно, что благодаря специальным методам выращивания [10] эти кристаллы практически не содержали гидроксильных ионов ОН-. Исследовались микротвердость кристаллов при различной нагрузке на индентор и предел текучести. Измерения микротвердости кристаллов интересны в том отношении, что они позволяют независимым образом с большей надежностью, чем для случая однородного сжатия, измерять заряд на дислокациях при комнатных температурах [11].

Из рис. 1 видно, что при малых концентрациях примеси для широкого спектра двухвалентных примесных катионов повышение микротвердости $\Delta H = H - H^0$ примесных кристаллов оказывается

Рис. 1. Зависимость изменения микротвердости ΔH от концентрации двухвалентной примеси *с* в кристаллах NaCl: 1 - Sr, 2 - Pb, 3 - Ca, 4 - Mn, 5 - Mg, 6 - Ba

пропорциональным концентрации примеси с. Было также обнаружено, что микротвердость и предел текучести т кристаллов NaCl при вариации концентрации двухвалентной примеси изменяются одинаковым образом (рис. 2) и связаны соотношением

$$\Delta H = H - H^{0} = k^{1} (\tau - \tau^{0}) = k^{1} \Delta \tau, \text{ rge } k^{1} = 32.$$
(1)

Обычно считается, что изменения механических характеристик щелочно-галондных кристаллов определяются взаимодействием дислокаций с диполями. Данное утверждение аргументируется тем, что эти изменения оказываются пропорциональными концентрации диполей. Однако определенный вклад могут вносить и другие эффекты. В [9] были приведены некоторые данные, указывающие на то, что повышение микротвердости ΔH может происходить не только за счет упругого взаимодействия дислокаций с диполями, но также за счет эффекта заряженности дислокаций в ионных кристаллах. При этом упругое взаимодействие дислокаций с диполями должно быть пропорционально числу диполей, а вклад электрических взаимодействий дислокаций с вакансиями — квадрату числа вакансий [9, 11]. Учитывая эти обстоятельства, ΔH может быть представлено в следующем виде:

١

$$\Delta H = H - H^0 = H_a + H_d = AN_v^2 + BN_d, \qquad (2)$$

где N_d — концентрация диполей, равная *pc*, а концентрация свободных вакансий $N_v = (1-p)c$. Доля вакансий *p*, находящихся в ассоциации с примесными ионами, может быть рассчитана на основании закона действующих масс:

$$\frac{p}{(1-p)^2} = zc \exp\left\{\frac{E_a}{kT}\right\},\,$$

 E_a — энергия ассоциации, z — ориентационный комбинаторный множитель. Следовательно, слагаемые в (2) не являются независимыми. Следует подчеркнуть, что указанные соображения не противоречат тому, что изменения напряжения течения или микротвердости при малых концентрациях примесей должны быть пропорциональны концентрации диполей, так как квадрат числа вакансий приблизительно пропорционален числу вакансий, связанных в диполи [9, 11]. Таким образом, зная E_a и значения микротвердости H_1 и H_2 для двух концентраций примесей c_1 и c_2 , можно определить константы A и B, т. е. «компоненты» микротвердости для разных примесей.

M ²⁺	r, Å	A, Kr·MM ⁻²	В, кг · мм ^{−2}	Е _а , эВ [13]	Н _q , кг · мм ⁻²	Н _d , кг∙мм ⁻²	$H_{q} + H_{d},$ KF · MM ⁻²	Δλ*
Mg	0,65	4 · 10 ¹⁰	1,5.104	0,34	0,3	0,4	0,7	0,175
Mn	0,8	4.1010	2,2.104	0,33	0,3	0,6	0,9	0,257
Ca	0,99	4·10 ¹⁰	3 • 104	0,3	0,9	0,8	1,7	.0,35
Sr	1,13	4 · 10 ¹⁰	12.104	0,45	0	4	4	1,4
Pb	1,21	4.1010	8,8.104	0,47	0	2,7	2,7	1,03
Ва	1,35	4 · 1010	1,1.104	0,76	0	0,4	0,4	0,128

В таблице приведены результаты расчетов, проведенные на основании данных рис. 1. Видно, что в случае примесей Мп, Мg и Са величины H_q и H_d одного порядка, а в случае Sr, Ва и Рb $H-H^0 \approx H_d$. Это означает, что в последнем случае заряд на дислокациях практически не играет существенной роли в процессах микровдавливания. С этим заключением хорошо согласуется тот факт, что в случае примеси Sr, Ва, Рb проводимость и заряд на дислокациях [11], оцениваемый по эффекту Степанова [12], малы по сравнению с кристаллами

NaCl, легированными Mn, Mg и Ca. Это связано с тем, что для Sr, Ba и Pb энергия ассоциации достаточно велика [13]. Поэтому практически все вакансии оказываются связанными в диполи. Из таблицы также видно, что константа A для всех примесей одинакова. Постоянство A означает, что механизм, ответственный за вклад H_q , не зависит от свойств ионов примеси — ионного радиуса, порядкового номера и т. д. Однако коэффициент B в (2), характеризующий «дипольный» вклад в микротвердость, изменяется. Согласно [14] увеличение предела теку-

Рис. 2. Связь между измененнями микротвердости ΔH и пределом текучести $\Delta \tau$ в кристаллах NaCl с различным содержанием примеси: Δ —Ca⁺⁺, \bigcirc —Sr⁺⁺ ∇ —Mn⁺⁺, \times —Mg⁺⁺, \bigcirc —Ba⁺⁺, \square —Pb⁺⁺

Рис. 3. Связь между изменением микротвердости ΔH (сплошная кривая) и $\Delta \lambda^*$ (пунктир) с ионным радиусом r двухвалентной примеси в кристаллах NaCl· M^{2+} ($c=3\cdot10^{-3}$ ат. %)

чести щелочно-галоидных кристаллов с малым содержанием примеси за счет диполей определяется соотношением

$$\tau_d = k \Delta \lambda^* N_d, \tag{3}$$

где $k=1,48\cdot0,5$ ($c_{11}-c_{12}$) $\Delta\lambda^*$ — константа, характеризующая упругие возмущения в решетке, вызванные диполями, c_{11} и c_{12} — упругие константы. Принимая, что увеличение предела текучести примесных кристаллов, так же как и микротвердость, может быть разделено на две составляющие, из (1), (2) и (3) можно получить

$$\Delta\lambda^* = (kk^1)^{-1}B.$$

Таким образом, зная B и k^1 , можно оценить значение параметра $\Delta\lambda^*$. В таблице в последней колонке приведены рассчитанные значения $\Delta\lambda^*$, а на рис. З зависимости ΔH и $\Delta\lambda^*$ от ионного радиуса двухвалентной примеси. Видно, что ΔH и $\Delta\lambda^*$ изменяются подобно, а максимальное возрастание ΔH и $\Delta\lambda^*$ наблюдается для Sr. Точная причина особо сильного влияния примеси Sr на механические свойства кристаллов NaCl пока не известна. Можно только отметить, что для Sr имеет место наибольшее соответствие ионного радиуса и характерного размера вакансии. Поэтому можно думать, что диполь Sr⁺⁺ $\mathcal{X}\square_k$ должен вызывать максимальные тетрагональные искажения в решетке. 1. Ргаtt P. L., Chang R., Newey C. W. A. Effect of divalent metal impurity distribution, quenching rate, and annealing temperature on flow stress in ionic crystals (NaCl, LiF).— Appl. Phys. Lett., 1963, 3, N 5, p. 83—85. 2. Gilman J. J. Dislocation mobility in crystals.— J. Appl. Phys., 1965, 36, N 10, p. 3195—3206. 3. Урусовская А. А., Добржанский Г. Ф., Сизова Н. Л., Говорков В. Г., Мартышев Ю. Н. Упрочнение в разупрочнение кристаллов Csl примесями.— Кристаллография, 1968, 13, N 6, c. 1032—1038. 4. Блистанов А. А., Гусев Э. Б., Добржанский Г. Ф., Смушков И. В., Тагнева М. М., Шаскольская М. П. Влияние точечных дефектов на движение дислокаций в нонных кристаллах.— В кн.: Динамика дислокаций. Харьков, 1968, c. 470—480. 5. Обухова О. В., Тагиева М. М., Шаскольская М. П. Овлянии состояния примеси Рь на механические свойства кристаллор KCl и NaCl.— Кристаллография, 1969, 14, Ne 5, c. 948—950. 6. Гайдученя В. Ф., Блистанов А. А., Шаскольская М. П. Термически активируемое скольжение в кристаллах. LiF.—Физ. тв. тела, 1970, 12, Ne 1, c. 36—41. 7. Блистанов А. А., Гайдученя В. Ф., Сайдученя В. Ф., Тагиева М. М., Шаскольская М. П. Бысокотемпературцая пластичность кристаллов формстого лития с примесью магния.—Кристаллография, 1972, 7. Ne 2, c. 361—365. 8. And reew G. A., Smirnov B. I. Precipitation in strontium-doped sodium chloride crystals.—Phys. Stat. Sol., 1973, a15, N 1, p. 207—213. 9. Шаркезин, 1977, 22, Ne 4, c. 784—791. 10. Voszka R., Raksányi K., Berkes L. Zone relining of alkali chlorides and bromides.—Kristali und Techn., 1970, 5, N 3, p. 409—412. 11. Tóth A., Kiss J. L. Estimation of the electric charge by dislocations in NaCl crystals.—Phys. Stat. Sol., 1973, a19, N 1, p. K61—K64. 12. Stepanow 4. W. Cher den Mechanismus der plastischen Deformation.—Z. f. Physik, 1933, 81, N 7–8, p. 560—564. 13. Teltow J. Zur Ionenleitung und Fehlordnung von Sil-berbromid mit Zusätzen zwelwertiger Kationen.—Ann. Phys., 1949, 5, N 1, p. 63—88. 14. Frank W. T

Поступила в редакцию 29.08.78

(1)

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1981, т. 22. № 1

УДК 621.372.2

В. Ф. МАРЧЕНКО, А. М. СТРЕЛЬЦОВ

О ФОРМЕ УДАРНОЙ ВОЛНЫ В КУБИЧНОЙ СРЕДЕ БЕЗ ДИСПЕРСИИ

В квадратичной нелинейной среде без дисперсии характерным искажением синусоидальной волны является образование профиля пилообразной формы (акустические волны в газодинамике, волны на поверхности мелкой воды и т. п.). В этих средах нелинейности более высокого порядка, в первую очередь кубическая, значительно меньше квадратичной и поэтому не оказывают существенного влияния на форму ударной волны (ср. [1]). Для электромагнитных волн возможна ситуация, когда основной нелинейностью среды является кубическая, а дисперсия отсутствует в широком диапазоне частот. В таких средах возможно формирование ударных волн, имеющих профиль, отличный от классического. Ниже сообщается об экспериментальном наблюдении таких волн в искусственной линии передачи, заряд в которой зависит от поля по закону

$$q = C_0 u + C_3 u^3 + \ldots,$$

где C₀ — начальная емкость ячейки линии.